

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
21 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 11 октября 2016 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Турбек (заместитель Председателя) (Венгрия)

Содержание

Пункт повестки дня 173: Предоставление Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

Пункт повестки дня 85: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (scorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-17604 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) место Председателя занимает его заместитель г-н Турбек (Венгрия).

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 173 повестки дня: Предоставление Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее ([A/71/232](#) и [A/C.6/71/L.7](#))

Проект резолюции [A/C.6/71/L.7](#): Предоставление Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее

1. **Председатель** напоминает, что на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Франции, координирующая работу по данному пункту повестки дня, приняла решение не настаивать на рассмотрении просьбы о предоставлении Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее в ходе упомянутой сессии, сохранив за собой право представить ее на одной из будущих сессий.

2. **Г-н Стеэлен** (Франция), внося на рассмотрение проект резолюции от имени его авторов, говорит, что к их числу присоединились Австралия, Бразилия, Габон, Гватемала, Мадагаскар, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Румыния и Финляндия. Частный сектор имеет ключевое значение для устойчивого и справедливого экономического развития, особенно в наименее развитых странах. Для достижения целей в области устойчивого развития и осуществления Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития и Стамбульской программы действий для наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов крайне важное значение имеет более тесное участие деловых кругов. Поэтому пришло время привлечь Международную торговую палату, одного из видных представителей частного сектора, к работе Генеральной Ассамблеи и признать ту роль, которую она уже давно играет в качестве партнера Организации Объединенных Наций.

3. Прения по вопросу о роли деловых кругов в реализации масштабной программы Организации в области устойчивого развития нельзя сводить к обсуждению вопроса о структуре. Международная торговая палата, почти половину членом которой

составляют национальные государственные структуры, опирается на сеть национальных комитетов и имеет уникальную конфигурацию, которую невозможно воспроизвести. Чтобы обойти положения резолюции 49/426 (1994), пришлось бы создать некую искусственную структуру. Стоит отметить, что аналогичный вывод позволил предоставить в 2009 году статус наблюдателя Международному олимпийскому комитету. Международная торговая палата располагает идеальными возможностями для того, чтобы представлять интересы деловых кругов в Генеральной Ассамблее. Она содействует работе многих департаментов, управлений, программ, фондов и учреждений Организации Объединенных Наций в таких областях, как устойчивое развитие, охрана окружающей среды, энергетика, информационно-коммуникационные технологии, финансирование развития, права человека и интеллектуальная собственность.

4. Основная ответственность за решение проблем, стоящих перед международным сообществом, лежит на правительствах, однако мобилизация всех сил общества, действующего в духе партнерства, станет благом для всех. Предоставление статуса наблюдателя Международной торговой палате поможет достичь целей, определенных в Аддис-Абебской программе действий, Стамбульской программе действий, а также в Парижском соглашении и в будущем даст возможность наладить более тесные связи между правительствами и частным сектором, который будет сильнее, чем когда-либо, ощущать свою ответственность за содействие устойчивому развитию и борьбу с изменением климата.

5. **Г-н Луна** (Бразилия) говорит, что инициаторами усилий, направленных на осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, по-прежнему являются правительства, но им потребуется и поддержка частного сектора. Гражданское общество и деловые круги зачастую хорошо осведомлены о потребностях на национальном и местном уровнях, поддерживают тесные контакты с партнерами на местах и обладают глубоким пониманием целей в области устойчивого развития. Международная торговая палата располагает уникальными возможностями для того, чтобы представлять интересы деловых кругов в Генеральной Ассамблее. Принятие решения в пользу

предоставления ей статуса наблюдателя будет полезным для всех.

6. **Г-н Пальма Серна** (Гондурас) говорит, что частному сектору, который является катализатором роста благосостояния и инноваций, отведена важная роль в достижении целей в области устойчивого развития. Участие Международной торговой палаты в сессиях Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя предоставит прекрасную возможность ознакомиться с мнениями деловых кругов по многим вопросам, которые рассматриваются Генеральной Ассамблеей, и будет способствовать укреплению приверженности частного сектора целям в области устойчивого развития, а также принципам и ценностям Организации Объединенных Наций. Гондурас призывает все государства-члены поддерживать предоставление статуса наблюдателя Международной торговой палате, признав важную роль частного сектора не только в качестве источника финансирования, но и в качестве союзника в деле разработки и поощрения инициатив, способствующих реализации целей Организации.

7. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что необходимо соблюдать критерии, изложенные в резолюции 49/426 Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которыми в будущем статус наблюдателя должен предоставляться только государствам и тем межправительственным организациям, деятельность которых охватывает вопросы, представляющие интерес для Ассамблеи. Международная торговая палата является достойным похвал частным учреждением, занимающимся альтернативным урегулированием споров, коммерческим арбитражем и политикой в сфере коммерческой деятельности, и делегация его страны высоко оценивает ее работу в Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций. Вместе с тем Палата, к сожалению, не отвечает критериям, изложенным в указанной резолюции. Поэтому делегация его страны не может рекомендовать предоставление ей статуса наблюдателя.

8. **Г-жа Озкан** (Турция) говорит, что ее делегация поддерживает просьбу о предоставлении Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

9. **Г-н Ваверу** (Кения) говорит, что его делегация согласна предоставить Международной торговой палате статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее. После принятия Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития, Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития и Парижского соглашения стало совершенно ясно, что для достижения целей этих инициатив правительствам необходимо работать в более тесном контакте с деловыми кругами. Многие организации, занимающиеся широким кругом вопросов, имеют статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее, но ни одна из них не ориентируется в своей деятельности исключительно на частный сектор. Международная торговая палата может восполнить этот пробел. Она имеет консультативный статус при Организации Объединенных Наций с 1946 года и поддерживает тесные рабочие отношения со многими из специализированных учреждений. Она играет активную роль в контексте Глобального договора Организации Объединенных Наций и оказывает поддержку Специальному представителю Генерального секретаря по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях. Она могла бы способствовать укреплению роли частного сектора в создании рабочих мест, повышении благосостояния за счет торговли, поощрении инвестиционной деятельности и финансирования в целях развития, решении проблемы быстрой урбанизации, обеспечении продовольственной безопасности, сокращении неравенства и содействию процветанию.

10. **Г-жа Меликбекян** (Российская Федерация) говорит, что деятельность Международной торговой палаты вполне может представлять интерес для Генеральной Ассамблеи, однако она не соответствует одному из важных критериев для предоставления статуса наблюдателя в соответствии с резолюцией 49/426, а именно: она должна быть межправительственной организацией.

11. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что его делегация поддерживает данный проект резолюции, поскольку предоставление Международной торговой палате статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее было бы весьма полезным для всех.

12. **Г-н аль-Арсан** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что его делегация с уважением относится к Международной торговой палате, но считает, что она не удовлетворяет критерию принадлежности к числу межправительственных организаций.

13. **Г-н Ремаун** (Алжир) говорит, что его делегация с уважением относится к деятельности Международной торговой палаты, однако этот орган не отвечает критериям предоставления статуса наблюдателя, изложенным в резолюции 49/426 Генеральной Ассамблеи. Алжир сомневается в целесообразности предоставления этому органу статуса наблюдателя.

14. **Г-н Атласси** (Марокко) говорит, что делегация его страны выступает за предоставление Международной торговой палате статуса наблюдателя, с тем чтобы дать ей возможность ознакомиться с проблемами, волнующими государства-члены в контексте таких тем, как устойчивое развитие, достижение целей в области устойчивого развития и борьба с изменением климата. Важно обеспечить активное участие деловых кругов в реализации проектов государств-членов.

15. **Г-н Мизонн** (Бельгия) говорит, что делегация его страны поддерживает просьбу о предоставлении Международной торговой палате статуса наблюдателя, учитывая стремление Организации Объединенных Наций к установлению партнерских отношений с частным сектором для достижения целей в области устойчивого развития. Международная торговая палата вносит ценный вклад в работу Организации Объединенных Наций, и ее деятельность стала бы еще более полезной, если бы ей предоставили статус наблюдателя.

16. **Г-н Раковитэ** (Румыния) говорит, что делегация его страны поддерживает просьбу о предоставлении статуса наблюдателя Международной торговой палате, которая на протяжении десятилетий вносит ценный вклад в работу Генеральной Ассамблеи в таких областях, как устойчивое развитие, охрана окружающей среды, энергетика, борьба с изменением климата, информационно-коммуникационные технологии, деятельность в контексте Глобального договора Организации Объединенных Наций и вопросы интеллектуальной собственности, а также в обсуждении в Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Доводы, изложенные в объ-

яснительной записке, представленной в обоснование просьбы о предоставлении статуса наблюдателя (A/71/232), достаточно убедительны, чтобы полагать, что Международная торговая палата отвечает критериям предоставления статуса наблюдателя.

Пункт 85 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (A/71/111)

17. **Г-н Корторреаль** (Доминиканская Республика), выступая от имени Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК), говорит, что страны — члены СЕЛАК придают большое значение вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. В центре внимания дискуссий, состоявшихся в ходе шестьдесят седьмой, шестьдесят восьмой, шестьдесят девятой и семидесятой сессий Комитета, были те аспекты, которые рассматриваются Рабочей группой в ее неофициальном документе, представленном Комитету в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а именно: роль и цели универсальной юрисдикции и ее отличие от других связанных с нею концепций; ее охват с точки зрения круга преступлений, подпадающих под ее действие, а также условия ее применения. Рабочая группа изучила ряд моментов, по которым уже достигнут консенсус, а также других моментов, которые требуют дальнейшего рассмотрения.

18. Универсальная юрисдикция является институтом международного права и представляет собой исключительный вид уголовной юрисдикции, осуществление которого служит инструментом борьбы с безнаказанностью и укрепления правосудия. Поэтому именно международное право диктует сферу ее применения и предоставляет государствам возможность осуществлять ее. СЕЛАК выражает удовлетворение в связи с тем, что некоторые делегации подтвердили свое мнение относительно того, что универсальную юрисдикцию не следует путать с международной уголовной юрисдикцией или с обязательством соблюдать принцип выдачи или судебного преследования; это разные, но взаимодополняющие правовые институты, общей целью которых является прекращение безнаказанности. СЕЛАК разделяет эту точку зрения, поскольку она соответствует нормам в области прав человека и согласуется с необходимостью соблюдения принципа

верховенства права на национальном и международном уровнях.

19. В ходе заседаний, состоявшихся в 2015 году, Рабочая группа обсудила неофициальный документ, подготовленный ее председателем, который предложил предварительные стандарты для применения универсальной юрисдикции. СЕЛАК считает, что, поскольку включение вопроса об универсальной юрисдикции в повестку дня в качестве одного из пунктов было предложено в целях разработки руководящих принципов в отношении ее применения, проведенные обсуждения являются весьма актуальными, и оратор ожидает, что дальнейшее обсуждение этого неофициального документа в ходе текущей сессии позволит начать разработку руководящих принципов такого рода. Если в ходе предстоящих совещаний Рабочей группы не будет достигнуто никакого прогресса, то, вероятно, следует рассмотреть возможность передачи данного вопроса на рассмотрение Комиссии международного права.

20. **Г-н Насимфар** (Исламская Республика Иран), выступая от имени Движения неприсоединившихся стран, говорит, что при любых судебных разбирательствах следует строго соблюдать провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, в частности принципы суверенного равенства, политической независимости государств и невмешательства в их внутренние дела. Осуществление судами другого государства уголовной юрисдикции в отношении высокопоставленных должностных лиц, обладающих иммунитетом в соответствии с международным правом, нарушает принцип государственного суверенитета; иммунитет должностных лиц государства твердо закреплен в Уставе и в международном праве, и его надлежит соблюдать. Требование применять универсальную юрисдикцию в отношении должностных лиц некоторых государств — членов Движения неприсоединения вызывает обеспокоенность не только с юридической, но и с политической точки зрения.

21. Универсальная юрисдикция служит инструментом для преследования лиц, виновных, в соответствии с международными договорами, в совершении определенных серьезных преступлений. Вместе с тем, в целях недопущения ее неправильного применения, следует уточнить ряд вопросов, в том числе круг преступлений, охватываемых уни-

версальной юрисдикцией, и условия ее применения; в связи с этим Комитету, возможно, стоит изучить решения и постановления Международного Суда и материалы Комиссии международного права. Движение предостерегает от необоснованного расширения круга таких преступлений и намерено принимать активное участие в деятельности Рабочей группы в контексте этой темы, в том числе посредством обмена информацией и практическими наработками, с тем чтобы обеспечить надлежащее и осмотнительное применение универсальной юрисдикции в соответствии с международным правом. Это укрепило бы ее легитимность и авторитет.

22. Движение неприсоединения полагает, что на данном этапе было бы преждевременно просить Комиссию международного права провести исследование по вопросу об универсальной юрисдикции.

23. **Г-н Джойини** (Южная Африка), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что вопрос об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции входит в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с ее шестидесяти третьей сессии, когда он был включен в нее по просьбе Группы африканских государств, которая выразила обеспокоенность в связи с необоснованным применением данного принципа, в частности в отношении должностных лиц африканских государств. Группа признает, что универсальная юрисдикция является одним из принципов международного права, направленных на обеспечение того, чтобы лица, виновные в совершении тяжких преступлений, не оставались безнаказанными и привлекались к судебной ответственности. В соответствии с Учредительным актом Африканского союза последний имеет право вмешиваться, по просьбе любого из его государств-членов, в ситуации, в которых речь идет о преступлениях геноцида, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

24. В то же время злоупотребление принципом универсальной юрисдикции может подорвать усилия по борьбе с безнаказанностью; поэтому при применении данного принципа крайне важно соблюдать другие нормы международного права, включая принципы суверенного равенства государств, территориальной юрисдикции и иммунитета должностных лиц государства в соответствии с обычным международным правом. Международный

Суд выразил мнение, согласно которому нельзя ставить под сомнение кардинальный принцип иммунитета глав государств. Некоторые неафриканские государства и их национальные суды стремятся оправдать произвольное либо одностороннее применение или толкование данного принципа на основании обычного международного права. Однако любое государство, которое полагается на предполагаемый международный обычай, должно, по сути, убедительно продемонстрировать Международному Суду, что этот якобы имеющий место обычай настолько утвердился, что является юридически обязательным.

25. Африканские государства и другие государства мира, придерживающиеся аналогичных взглядов, призывают международное сообщество принять меры к тому, чтобы положить конец произвольной и политической манипуляции принципом универсальной юрисдикции со стороны судей и политиков из государств за пределами Африки, включая нарушение принципа иммунитета глав государств в соответствии с международным правом. Группа повторяет просьбу глав африканских государств и правительств о том, чтобы ордера на арест, выданные на основании злоупотребления универсальной юрисдикцией, не подлежали исполнению ни в одном из государств — членов Африканского союза, и отмечает, что Африканский союз настоятельно просил своих членов применять принцип взаимности, с тем чтобы защитить себя от злоупотребления принципом универсальной юрисдикции.

26. **Г-жа Ачинг** (Тринидад и Тобаго), выступая от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ), говорит, что было бы целесообразно провести всеобъемлющее правовое исследование, с тем чтобы создать прочную основу для будущих дискуссий в отношении охвата и применения принципа универсальной юрисдикции. Универсальная юрисдикция соответствует принципам международного права и служит дополнительной основой для содействия привлечению к ответственности, борьбы с безнаказанностью и укрепления системы международного правосудия, являясь гарантией привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества. Несмотря на то что статья 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях предусматривает иммунитет ди-

пломатических агентов от уголовной юрисдикции государства пребывания, КАРИКОМ поддерживает юрисдикцию Международного уголовного суда, в соответствии с которой, как говорится в Римском статуте, никто не обладает иммунитетом от преследования за геноцид, преступления против человечности или военные преступления. Сообщество с нетерпением ожидает принятия Генеральной Ассамблеей в 2017 году решения об установлении юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии, и призывает все государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Кампальские поправки к Римскому статуту.

27. В то же время юрисдикция Суда может осуществляться только в том случае, если государство не желает или не способно преследовать виновных в соответствии с внутренним законодательством. Таким образом, национальные суды несут первоочередную ответственность за проведение расследований и судебное преследование в связи с преступлениями, совершенными их собственными гражданами или на их собственной территории либо иным образом подпадающими под их юрисдикцию. Применение универсальной юрисдикции необходимо и оправданно в тех случаях, когда совершенные преступления затрагивают международное сообщество и когда национальные правовые системы позволяют преступникам продолжать действовать безнаказанно, а также в случаях массовых злодеяний. Экстерриториальное применение внутреннего законодательства любым государством противоречит принципу универсальной юрисдикции, если только оно не допускается в соответствии с международным правом, как, например, в тех случаях, когда государство обладает для этого соответствующей юрисдикцией в отношении своих собственных граждан.

28. Члены КАРИКОМ сохраняют приверженность делу борьбы с безнаказанностью; однако здесь необходимо проявлять осмотрительность и следить за тем, чтобы осуществление универсальной юрисдикции не порождало злоупотреблений и не противоречило нормам международного права. Если в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи не будет достигнуто никакого прогресса, то КАРИКОМ считает целесообразным передать этот вопрос на рассмотрение Комиссии международного права.

29. **Г-жа Буше** (Канада), выступая также от имени Австралии и Новой Зеландии, говорит, что эти три страны признают давно сложившийся принцип универсальной юрисдикции, обеспечивающий государствам правовую основу для уголовного преследования за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, независимо от того, где такое преступление имело место, или от гражданства преступника, и несмотря на какие-либо прочие связи между преступлениями и государством, осуществляющим судебное преследование. Они высоко оценивают деятельность тех государств, которые уже включили универсальную юрисдикцию в отношении самых серьезных международных преступлений в свое внутреннее законодательство, и призывают других последовать их примеру. Принцип универсальной юрисдикции должен применяться добросовестно и с учетом других принципов и норм международного права. Национальным судам следует осуществлять такую юрисдикцию в соответствии с принципом верховенства права, соблюдая, в частности, обязательство обеспечивать проведение беспристрастного, оперативного и справедливого судебного разбирательства.

30. Главную ответственность за судебное преследование должно нести то государство, где совершено преступление. В тех случаях, когда государства, юрисдикция которых основывается на территориальности или гражданстве, не могут или не желают этого делать, универсальная юрисдикция служит дополнительной рамочной основой для обеспечения того, чтобы лица, совершившие тяжкие преступления, вызывающие всеобщую озабоченность, были привлечены к ответственности и не могли воспользоваться убежищем. Государства должны обеспечивать применение универсальной юрисдикции только к тем преступлениям, которые признаны наиболее серьезными, такими как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, рабство, пытки и пиратство.

31. **Г-жа Диегес Ла О** (Куба) говорит, что принцип универсальной юрисдикции должен обсуждаться всеми государствами-членами в рамках Генеральной Ассамблеи в первую очередь с тем, чтобы избежать его ненадлежащего применения. Делегация Кубы вновь заявляет о своей обеспокоенности в связи с необоснованным, односторонним, избира-

тельным и политически мотивированным осуществлением судами развитых стран универсальной юрисдикции в отношении физических и юридических лиц из развивающихся стран, которое имеет место, несмотря на то, что ни одна международная норма и ни один международный договор не наделяет эти суды соответствующими полномочиями. Кроме того, делегация Кубы осуждает практику принятия одними государствами законов, непосредственно направленных против других государств, так как она имеет пагубные последствия для международных отношений.

32. Главной целью Генеральной Ассамблеи в отношении универсальной юрисдикции должно стать принятие международного свода норм или руководящих указаний, с тем чтобы не допускать злоупотребления этим принципом и гарантировать тем самым международный мир и безопасность. Универсальная юрисдикция должна осуществляться национальными судами при строгом соблюдении закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций принципов, в частности принципов суверенного равенства, политической независимости и невмешательства во внутренние дела государств.

33. Универсальная юрисдикция не должна использоваться для того, чтобы подрывать доверие к национальной юрисдикции какой-либо страны или ставить под сомнение непредвзятость и ценности ее правовой системы; кроме того, следует не допускать ее избирательного применения ради достижения политических целей в нарушение норм и принципов международного права. Применение принципа универсальной юрисдикции должно быть ограничено безусловным соблюдением принципа суверенитета государств. Универсальная юрисдикция должна носить исключительный и дополняющий характер, распространяться лишь на преступления против человечности и использоваться только в исключительных случаях, когда нет иного способа начать судопроизводство в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и предотвратить безнаказанность. Крайне важно также получить предварительное согласие того государства, в котором совершено преступление, либо того государства или тех государств, гражданином которого является обвиняемый. Кроме того, нельзя ставить под сомнение абсолютный иммунитет, которым международное право наделяет глав государств,

дипломатический персонал и других должностных лиц высокого уровня.

34. Делегация Кубы высоко оценивает усилия Рабочей группы, направленные на выявление областей, в которых возможно достижение консенсуса, с тем, чтобы Комитет в своей работе по этой теме мог на них ориентироваться. Делегация также поддерживает разработку международных норм или руководящих принципов, позволяющих четко установить, при каких условиях или в каких пределах возможно осуществление универсальной юрисдикции, а также определить те преступления, в отношении которых ее следует применять.

35. **Г-жа Бенешова** (Чехия) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из важных инструментов в борьбе с безнаказанностью за совершение особо тяжких преступлений. Однако вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции носит преимущественно правовой характер и должен быть передан Комиссии международного права для изучения. Комиссия является экспертным органом, который сможет не только выделить достаточно времени для рассмотрения этого вопроса, но и применить опыт, накопленный ею в результате изучения других тем, тесно связанных с этим вопросом. Кроме того, потенциал нынешнего формата работы по этой теме уже исчерпан. Комиссия является наиболее подходящей площадкой для достижения дальнейшего прогресса по этой теме и ее полноценного изучения. К тому же передача этой темы Комиссии продемонстрирует приверженность Комитета делу укрепления его взаимодействия с Комиссией.

36. **Г-жа ас-Сулейти** (Катар) говорит, что делегация Катара поддерживает усилия международного сообщества и дух сотрудничества, проявленный государствами в борьбе с международными преступлениями и вопиющими нарушениями прав человека, а также в обеспечении привлечения преступников к ответственности и предания их суду. Универсальная юрисдикция представляет собой инструмент обеспечения верховенства права, гарантирующий справедливое судебное разбирательство и способствующий борьбе с безнаказанностью за грубые нарушения международного права, международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. Катару извест-

но о значительных сложностях, связанных с реализацией этого принципа. Универсальная юрисдикция не является единственным средством борьбы с безнаказанностью за международные преступления и не должна рассматриваться в отрыве от других элементов. Она должна быть частью комплексного подхода, направленного на усиление сдерживающего эффекта санкций, позволяющего предотвратить совершение подобных преступлений. Катар высоко оценивает практику государств, которая способствовала включению норм международного обычного права в их национальные системы посредством распространения юрисдикции их национальных судов на преступления, определенные в соответствующих международных конвенциях, в частности в тех из них, которые касаются международного гуманитарного права и международных стандартов в области прав человека. В Катаре, например, и Конституция, и Уголовный кодекс наделяют национальные суды правом рассматривать ряд таких преступлений.

37. Универсальная юрисдикция должна осуществляться в соответствии с согласованными на международном уровне механизмами, добросовестным образом и в рамках международного права. Для определения охвата универсальной юрисдикции важно оптимальное соотношение между прогрессивным развитием этой концепции и необходимостью соблюдать закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций принципы, включая суверенное равенство государств. Применимость принципа универсальной юрисдикции к преступлению должна определяться характером преступления. Делегация Катара считает, что преступления против человечности, военные преступления, геноцид, грубые нарушения прав человека и пиратство должны подпадать под действие универсальной юрисдикции.

38. Растущее число нарушений международного права во многих регионах свидетельствует о необходимости правовых механизмов, позволяющих положить конец этим нарушениям, предотвращать их совершение и привлекать виновных к ответственности. В отсутствие подобных механизмов такие нарушения будут происходить все чаще, что подтверждается увеличением числа массовых убийств, количества перемещенных лиц, бомбардировок и случаев преднамеренного обречения людей на го-

лод, наложения эмбарго и запугивания гражданского населения, чья вина состояла исключительно в стремлении воспользоваться своими законными правами на свободу, достоинство и самоопределение, которыми они наделены в соответствии с международным и божественным правом. Именно поэтому определение охвата универсальной юрисдикции имеет столь большое значение, особенно с точки зрения ликвидации правовых пробелов, используемых лицами, совершающими такие деяния. Привлечение этих лиц к суду даст ясно понять, что международное сообщество намерено обеспечить всеобщее равенство перед законом и оправдать надежды потерпевших на торжество справедливости.

39. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор) говорит, что универсальная юрисдикция является одним из инструментов недопущения безнаказанности за особо тяжкие международные преступления, включая пытки, геноцид и преступления против человечности. Универсальная юрисдикция сосуществует с другими правовыми механизмами, в том числе обязательством осуществлять судебное преследование подозреваемого или выдавать его и юрисдикцией международных трибуналов, однако большое значение имеет признание ее уникальной особенности, которая состоит в том, что единственным критерием ее применения является характер преступления и отсутствует необходимость в территориальной или персональной связи.

40. В соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса Сальвадора универсальная юрисдикция может осуществляться в отношении преступлений, совершаемых любым лицом в месте, на которое не распространяется юрисдикция Сальвадора, при условии, что эти преступления затрагивают юридические права, пользующиеся защитой в соответствии с международным правом, или влекут за собой серьезное нарушение общепризнанных прав человека. В этом кодексе не содержится конкретного перечня преступлений, что позволяет применять принцип универсальной юрисдикции с учетом изменений в области международного права и в отношении тех деяний, которые считаются особо тяжкими или нарушающими международные стандарты в области прав человека. Важно признать исключительный характер универсальной юрисдикции, которая может законно осуществляться лишь в

том случае, если государство, в котором было совершено преступление или которое обладает соответствующей юрисдикцией на основании какого-либо иного принципа уголовного права, не желает или не в состоянии осуществлять судебное преследование в связи с этим преступлением.

41. **Г-н Орна** (Перу) говорит, что универсальная юрисдикция является важным институтом международного права, однако она всегда должна осуществляться в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Универсальная юрисдикция могла бы стать средством оперативного и эффективного реагирования на особо тяжкие преступления, включая геноцид, военные преступления и преступления против человечности, в тех случаях, когда отсутствует возможность применения других механизмов привлечения к ответственности. Поэтому делегация Перу приветствует принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции [70/119](#) решение, в соответствии с которым Рабочая группа Шестого комитета продолжит обсуждение вопроса об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции. Перу надеется, что на нынешней сессии по данной теме будет достигнут существенный прогресс, в частности с точки зрения определения концепции универсальной юрисдикции, ее охвата и условий ее применения. В связи с этим перечень преступлений, подпадающих под универсальную юрисдикцию, не должен носить ограниченный характер и обсуждение согласованных определений таких преступлений должно быть продолжено. Столь же важно обеспечить, чтобы в определении таких преступлений группы меньшинств, которые иногда не признаются самими государствами, были признаны жертвами.

42. При этом отмечается наличие расхождений во мнениях относительно условий, при которых возможно осуществление универсальной юрисдикции. В частности, отсутствует единый подход к взаимоотношениям между универсальной юрисдикцией и режимом иммунитета должностных лиц государства и к уже существующим механизмам сотрудничества и оказания помощи, которые облегчали бы ее осуществление. Кроме того, было бы целесообразным установить критерии, которые будут применяться, если более чем одно государство желает

осуществить универсальную юрисдикцию в связи с конкретным случаем.

43. Универсальная юрисдикция представляет собой инструмент, используемый для укрепления постконфликтного мира и стабильности при условии, что ее применение не является вмешательством во внутренние дела государств. Поэтому для международного сообщества крайне важно достичь согласия по вопросу об охвате и применении этого принципа, поскольку это может способствовать сотрудничеству как между самими государствами, так и между государствами и другими международными субъектами в сфере судебного преследования и наказания лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека. Несмотря на то, что Шестой комитет является подходящей площадкой для рассмотрения вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции, для достижения дальнейшего прогресса следует рассмотреть возможность обращения к Комиссии международного права с просьбой подготовить исследование по данной теме.

44. **Г-н Мохамед** (Судан) говорит, что все страны стремятся применять принцип универсальной юрисдикции на основании положений своего национального законодательства, касающихся соответствующих преступлений, однако достичь согласия по вопросу об охвате такой юрисдикции пока не удается. Применение универсальной юрисдикции должно соответствовать закрепленным в международном праве и в Уставе Организации Объединенных Наций принципам, включая суверенитет, суверенное равенство и политическую независимость государств и невмешательство в их внутренние дела. Основное внимание в посвященной этой теме работе Генеральной Ассамблеи следует уделять обеспечению соблюдения этих принципов и сохранению универсальной юрисдикции в качестве механизма, который дополняет, а не подменяет национальную юрисдикцию. Принцип универсальной юрисдикции применяется всеми государствами по-разному. Кроме того, одностороннее и избирательное применение этого принципа национальными судами некоторых государств может привести к международному конфликту. Ни при каких обстоятельствах нельзя допустить такого расширения сферы охвата национальной юрисдикции, которое позволяло бы ее экстерриториальное применение.

45. Делегация Судана напоминает, что, по мнению Международного Суда, иммунитет, который в соответствии с международным правом предоставляется главам государств и правительствам и другим должностным лицам государства, не подлежит сомнению. Африканский союз также неоднократно подтверждал эту точку зрения в итоговых документах очередных и внеочередных сессий своей Ассамблеи. Кроме того, Судан считает неприемлемой выдачу ордеров на арест африканских лидеров, поскольку это подрывает безопасность и стабильность африканских стран. Важно продолжать обсуждение вопроса об универсальной юрисдикции, с тем чтобы сформировать общее понимание этой концепции и обеспечить, чтобы она применялась для достижения ее изначальных целей, а не как механизм реализации политических программ отдельных субъектов или предлог для вмешательства во внутренние дела государств.

46. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация), отмечая сохраняющиеся расхождения во мнениях по вопросу об универсальной юрисдикции, говорит, что делегация его страны по-прежнему считает, что этот принцип не имеет достаточно четких и общепризнанных параметров и что его произвольное применение чревато осложнениями в отношениях между государствами. При осуществлении универсальной юрисдикции необходимо во всех случаях соблюдать нормы международного обычного права, в особенности те из них, которые касаются иммунитета должностных лиц государства. Кроме того, следует помнить, что в распоряжении государств и международного сообщества имеются и другие инструменты для борьбы с безнаказанностью. Несмотря на то, что в прошлом году в ходе проводившейся в Комитете дискуссии по вопросу об универсальной юрисдикции существенного прогресса достичь не удалось, делегация Российской Федерации не возражает против продолжения обсуждения данной темы в рамках Комитета при условии, что это не приведет к дублированию работы других органов. В то же время неясно, есть ли у Комитета реальные возможности для достижения консенсуса относительно охвата и применения универсальной юрисдикции.

47. **Г-н Миллого** (Буркина-Фасо) говорит, что принцип универсальной юрисдикции закреплен в законодательстве его страны, в том числе в приня-

том в 1996 году Уголовном кодексе, в котором были отражены положения большинства международных конвенций, предусматривающих осуществление их государствами-участниками универсальной юрисдикции. В 2010 году в Буркина-Фасо также был принят закон о применении Римского статута Международного уголовного суда. В этом законе содержатся определения преступлений, подпадающих под действие Римского статута, устанавливаются соответствующие компетентные органы и предусматриваются меры наказания; этот закон применяется и к другим деяниям, таким как преступления, перечисленные в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительных протоколах к ним. Таким образом, национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении указанных в этих документах преступлений, единогласно признанных таковыми международным сообществом.

48. Универсальная юрисдикция позволяет обеспечить неотвратимость наказания за тяжкие преступления посредством ликвидации пробелов, которые существуют в национальных юрисдикциях и дают преступникам возможность избежать ответственности. По этой причине Буркина-Фасо ратифицировала большинство международных конвенций, предусматривающих применение принципа универсальной юрисдикции. К сожалению, действие универсальной юрисдикции нередко ограничивается национальными законами, в частности теми из них, которые затрагивают вопросы исковой давности, приемлемости жалоб, неприкосновенности и амнистии, в связи с чем возникает необходимость согласования концепций, связанных с этой темой.

49. По мнению делегации Буркина-Фасо, принцип универсальной юрисдикции должен применяться в отношении особо тяжких международных преступлений, включая геноцид, военные преступления, преступления против человечности, пиратство, рабство и торговлю людьми, захват заложников и фальшивомонетничество. Для достижения международного консенсуса универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестным образом и с надлежащим учетом других основополагающих принципов международного права, в частности принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела государств и неприкосновенности их должностных лиц. Политизация этой концепции и ее избирательное применение не спо-

собствуют торжеству справедливости и поощряют безнаказанность.

50. **Г-н Хитти** (Ливан) говорит, что его страна, являющаяся участницей значительного числа договоров, направленных на борьбу с международными преступлениями, считает необходимым положить конец безнаказанности и обеспечить судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении особо тяжких преступлений. Принцип универсальной юрисдикции имеет первостепенное значение для судебного преследования лиц, подозреваемых в совершении деяний, запрещенных международным правом. Однако этот принцип не должен применяться произвольно или избирательно. Он должен быть определен в соответствии с закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций принципами, включая суверенное равенство государств и невмешательство в их внутренние дела. Согласно принципу комплементарности первоочередная ответственность за судебное преследование предполагаемых преступников лежит на соответствующих государствах, которые должны осуществлять его на основе территориальной или персональной юрисдикции. Принятие решения о том, какие преступления подпадают под универсальную юрисдикцию, сопряжено с определенными трудностями. Несмотря на то, что некоторые преступления и правонарушения могут быть определены в международных договорах, четкие определения других преступлений отсутствуют и различные страны могут по-разному определять подобные деяния.

51. **Г-н Чиньонга** (Замбия) говорит, что при условии его применения добросовестным образом принцип универсальной юрисдикции является эффективным инструментом для сохранения основополагающих ценностей международного сообщества, защиты и поощрения верховенства права и прав человека, а также для борьбы с безнаказанностью. Несмотря на то, что данный вид юрисдикции может использоваться в качестве механизма противодействия таким чудовищным деяниям, как военные преступления, геноцид и пытки, ее охват и область применения определены недостаточно четко, что при отсутствии взаимосогласованных параметров создает возможность для злоупотребления этим принципом и его избирательного применения.

52. Крайне важно найти оптимальное соотношение между принципом универсальной юрисдикции и другими принципами международного права, включая принципы государственного суверенитета, суверенного равенства государств, неприкосновенности их должностных лиц и, конечно, верховенства права. В противном случае это может привести к дестабилизации международных отношений и ослаблению усилий, направленных на поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Государства должны применять принцип универсальной юрисдикции добросовестным образом для того, чтобы не допускать никаких злоупотреблений им; этот принцип всегда должен быть крайней мерой, используемой только после исчерпания потенциала всех остальных механизмов. Государствам также следует создать национальную правовую базу, способствующую законному осуществлению универсальной юрисдикции. Оперативное принятие Комитетом решения по данному пункту повестки дня позволит им внести необходимые изменения в свое законодательство.

53. **Г-н Саганек** (Польша) отмечает очевидность того, что государства по-разному решают вопросы, связанные со сферой охвата их юрисдикции, в том числе в отношении деяний, совершенных иностранцами за границей. Польша обычно применяет принцип территориальной или персональной юрисдикции, однако принцип универсальной юрисдикции также используется в отдельных случаях. Согласно Уголовному кодексу Польши, вне зависимости от законодательства, действующего в месте совершения преступления, к гражданам Польши и иностранцам, которым грозит экстрадиция в связи с совершенным за границей нарушением закона, применяются положения уголовного права Польши, если именно Польша обязана привлечь их к уголовной ответственности в соответствии с какой-либо международной конвенцией или Римским статутот Международного уголовного суда. Положения уголовного права Польши также применяются к иностранцам, совершившим за границей преступление, ущемляющее интересы Республики Польши, польских граждан, польских юридических лиц или польских организационных единиц, не обладающих правосубъектностью; к иностранцам, совершившим за границей преступление, связанное с террориз-

мом; к иностранцам, совершившим за границей преступление, за которое законодательство Польши предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок более двух лет, в случае, если преступник остается на территории Республики Польши и не принято решение о его выдаче. Последний случай может считаться примером универсальной юрисдикции.

54. Продолжающиеся в Шестом комитете прения отражают опасения многих делегаций относительно подобных положений, вместе с тем эти положения присутствуют в законодательстве значительного числа государств. В нормах международного права, применяемых к конкретным видам юрисдикции, существуют различия. Нормы международного права, применяемые в отношении исполнительной юрисдикции, являются крайне точными и строгими. Как указывается в вынесенном в 1927 году решении Постоянной Палаты Международного Суда по делу *о судне «Лотос» (Франция против Турции)*, государство вправе осуществлять свою исполнительную юрисдикцию только в пределах своей собственной территории. С другой стороны, государства обладают достаточно широкой свободой действий с точки зрения принятия законов, касающихся юрисдикции, и установления юридических последствий деяний, совершенных иностранцами за границей.

55. В Польше положения об универсальной юрисдикции применяются редко. Они являются скорее страховочным механизмом, нежели частью повседневной работы судей или прокуроров этой страны. Тем не менее соответствующие положения могут сыграть положительную роль при их взвешенном применении с учетом интересов других государств. Зачастую строгого соблюдения принципа территориальной и персональной юрисдикции достаточно для обеспечения неотвратимости наказания за совершение тяжкого преступления. Положения национального законодательства об универсальной юрисдикции имеют большую ценность, так как они позволяют государствам обеспечить соблюдение международных документов, касающихся принципа *aut dedere aut judicare*. Универсальная юрисдикция позволяет достичь большей справедливости, но ее осуществление должно соответствовать международному праву, так как применение противоречащих друг другу положений о юрисдикции может

привести к возникновению напряженности между государствами.

56. **Г-н Рогач** (Хорватия) говорит, что универсальная юрисдикция является ценным инструментом в деле борьбы с безнаказанностью. Он должен применяться на законных основаниях и не служить неправомерным средством для достижения политических целей. В связи с этим вызывает сожаление тот факт, что сербский Закон 2003 года об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях не только прямо противоречит основным принципам осуществления универсальной юрисдикции, но и предусматривает неправомерное использование этой концепции в политических целях. Одна из базовых предпосылок для осуществления универсальной юрисдикции заключается в ее безусловной применимости ко всем государствам и районам, независимо от характера совершенного преступления. С другой стороны, этот сербский закон не отличается ни универсальностью, поскольку он применяется только в отношении соседних государств, включая Хорватию, ни субсидиарностью, поскольку он не служит крайним средством или подспорьем для борьбы с безнаказанностью, а представляет собой произвольный, заведомо обвинительный приговор другим суверенным государствам, отбираемым по усмотрению Сербии, и нарушает принцип дополнительности.

57. Приняв этот закон, Сербия проигнорировала четко выраженную готовность Хорватии осуществлять судебное преследование в отношении предположительно совершенных на ее территории международных преступлений и вместо этого вмешивается в уголовную юрисдикцию другого государства в нарушение принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций, включая принцип суверенного равенства государств. Сербия настаивает на необходимости принятия такого закона, который представляет собой акт скрытой правовой агрессии, хотя принцип универсальной юрисдикции надлежащим образом отражается в ее Уголовном кодексе. Тот факт, что единственное государство, которое когда-либо было признано виновным в нарушении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и которое, как было убедительно доказано, непосредственным образом причастно к преступлениям в

бывшей Югославии, стремится взять на себя роль полицейского и верховного судьи, придает всей этой ситуации дополнительную трагичность и абсурдность. Стремление играть эту роль и выступать в качестве поборника правосудия переходного периода, прикрываясь лозунгами универсальной юрисдикцией, — это акт цинизма.

58. Закон 2003 года представляет собой ни что иное как попытку переписать историю и переложить ответственность и вину за наиболее кровавый вооруженный конфликт в Европе со времен Второй мировой войны, а также негативно сказался на отношениях между государствами региона. Хорватия призывает Сербию как можно скорее внести в этот закон поправки. Она хотела бы напомнить Сербии, что в рамках переговорного процесса о вступлении в Европейский союз Сербия согласилась на промежуточное условие — избегать юрисдикционных конфликтов, применять законодательство о расследовании военных преступлений без какой-либо дискриминации и обсуждать спорные законы до тех пор, пока не будет найдено приемлемое решение. Хорватия убеждена в том, что действия Сербии по выполнению этих обязательств послужат стимулом для пересмотра этого спорного закона. Международное сообщество не должно допускать того, чтобы концепция универсальной юрисдикции являлась объектом политического манипулирования.

59. **Г-н Медина Мехиас** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что Комитету следует продолжать обсуждение тех категорий преступлений, которые должны подлежать универсальной юрисдикции, сосредоточив свое внимание на самых чудовищных преступлениях и преступлениях против человечности, и это соответствует Уголовному кодексу Венесуэлы. Перечень преступлений должен носить ясно выраженный и ограничительный характер.

60. Принцип универсальной юрисдикции еще только формируется. Для обеспечения его беспристрастного и объективного применения нужно разработать четкие и прозрачные определения и механизмы, позволяющие не допускать его применения на основании утилитарного толкования, способного привести к вмешательству. Возможность вольного применения принципа универсальной юрисдикции может подтолкнуть прокуроров, обладающих внут-

риполитическими амбициями, к возбуждению дел против государственных должностных лиц из других стран. Это будет негативно сказываться на обеспечении верховенства права на международном уровне, поскольку будут нарушены широко признанные принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела, которые имеют основополагающее значение для поддержания международного мира и безопасности.

61. Для того чтобы избежать политизации в применении принципа универсальной юрисдикции, его не следует применять без учета иммунитета, предоставляемого должностным лицам государства. В связи с этим, несмотря на предусмотренную в Римском статуте недопустимость ссылки на иммунитеты высокопоставленных должностных лиц государства, охват и применение принципа универсальной юрисдикции следует рассматривать в рамках общепринятых норм права, включая признание таких иммунитетов. В любом случае применение универсальной юрисдикции следует всегда рассматривать как дополнение к юрисдикции национальных судов при юрисдикционной связи гражданства или территориальности. Таким образом, универсальную юрисдикцию следует применять только в тех случаях, если суды, осуществляющие юрисдикцию в отношении территории, на которой совершено преступление, или в отношении гражданства правонарушителя или жертвы, не способны или не желают осуществлять свою юрисдикцию.

62. Странам следует прибегать к принципу универсальной юрисдикции только на основании одной из норм международного права, такой как международный договор; ссылки на внутригосударственное законодательство в таких случаях недостаточны. Аналогичным образом обстоит дело с преступлениями, в отношении которых национальные суды могли бы применять универсальную юрисдикцию, должны быть в достаточной степени определены на международном уровне и ни в коем случае не должны ограничиваться преступлениями, вызывающими серьезную обеспокоенность международного сообщества в целом. И наконец, универсальную юрисдикцию надлежит осуществлять в соответствии с принципами международного права. Его делегация поддерживает продолжение неофициальных консультаций между делегациями с целью по-

ручить рассмотрение данной темы Комиссии международного права, с тем чтобы освободить данную тему от ненужного политического давления.

63. Итогом работы в этом направлении должен стать договор, в котором согласовываются элементы, необходимые для того, чтобы применение принципа универсальной юрисдикции не создавало угрозу для обеспечения верховенства права на международном уровне.

64. **Г-н Арроча Олабуэнага** (Мексика) говорит, что универсальная юрисдикция является полезным инструментом в деле борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления, позволяя государствам осуществлять юрисдикцию для судебного преследования за такие преступления, независимо от гражданства преступника или жертвы и места совершения преступления. Строго говоря, в соответствии с международным правом государство должно осуществлять расследование и уголовное преследование только в отношении двух видов преступлений, независимо от характера их связи с этим государством: пиратство (в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая в ряде случаев рассматривалась в качестве документа обычного международного права); и военные преступления (в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года).

65. В других международных договорах, таких как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предусматривается еще один принцип — обязанность осуществлять судебное преследование или экстрадицию. Этот принцип не означает обязанности осуществлять универсальную юрисдикцию, поскольку внутренним законодательством государства может предусматриваться необходимость существования связи с преступлением, такой как территориальность, активная или пассивная правосубъектность или другие критерии для экстерриториального применения юрисдикции; если эти условия не будут соблюдены, то государство будет вынуждено осуществить экстрадицию на основании вышеупомянутых конвенций. В других международных договорах, таких как Римский статут Между-

народного уголовного суда, устанавливается принцип международной уголовной юрисдикции в отношении четырех видов международных преступлений (геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступления агрессии), совершение которых лишает глав государств и правительств права на иммунитет. Поскольку Мексика является государством-участником всех этих договоров, она признает эти три отдельных принципа.

66. Обсуждение в Шестом комитете вопроса о сфере охвата и применения универсальной юрисдикции, которое продолжается с 2009 года, себя исчерпало. С учетом технического характера соответствующих вопросов Комитету следует обратиться к Комиссии международного права с просьбой изучить эту тему, включая нормы обычного международного права, на основании которых эта юрисдикция осуществляется, и ее связь с иммунитетом глав государств и правительств.

67. **Г-н Лоу** (Сингапур) говорит, что, хотя принцип универсальной юрисдикции является важным оружием в арсенале международного сообщества для борьбы с безнаказанностью, вопрос о сфере его охвата и применения остается неясным. Универсальная юрисдикция должна осуществляться в связи с совершением только тех преступлений, перечень которых был в целом согласован международным сообществом. Неоправданное расширение сферы применения этого принципа путем ее распространения на преступления, которые не относятся к числу наиболее чудовищных, будет противоречить его целям и подрывать его легитимность. Вопрос о том, какие преступления могут подпадать под универсальную юрисдикцию, должен анализироваться на основе практики государств и нормы *opinio juris*. Сингапур рассчитывает на дальнейшее обсуждение основополагающих доводов и подходов для включения дополнительных примеров в составленный Рабочей группой предварительный перечень преступлений, в отношении которых может применяться принцип универсальной юрисдикции.

68. Принцип универсальной юрисдикции является одним из нескольких инструментов, которые можно использовать в борьбе с безнаказанностью и в поддержании международного мира и безопасности; он не служит и не может служить первоочередной основой для осуществления государствами уголовной

юрисдикции. Он является комплементарным по своему характеру, и его следует применять только в том случае, если государство не способно или не желает осуществить юрисдикцию на основе принципа территориальности или гражданства, и тем самым предотвратить дальнейшие безнаказанные действия предполагаемых преступников. Универсальную юрисдикцию не следует осуществлять в ущерб другим принципам международного права, таким как иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность. Кроме того, имеется возможность обсудить вопрос о взаимодействии универсальной юрисдикции с другими элементами, такими как добрая воля, надлежащая законная процедура, транспарентность, разделение властей и дискреционные полномочия обвинительной власти, а также практические вопросы, касающиеся сбора и сохранения доказательств, доступности и явки свидетелей и правил процедуры.

69. Универсальная юрисдикция как один из принципов обычного международного права отличается от юрисдикции, которая осуществляется согласно договорам, и юрисдикции, которая осуществляется международными трибуналами, учрежденными в соответствии с конкретными договорными режимами. Поэтому принцип универсальной юрисдикции не следует путать с двумя последними видами юрисдикции, которые относятся к другим ситуациям. Законность осуществления универсальной юрисдикции и доверие к ней зависят от ее принципиального применения комплементарным и непроизвольным образом.

70. **Г-н Стивен** (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, универсальная юрисдикция касается национальной юрисдикции, устанавливаемой в отношении того или иного преступления независимо от места его совершения, гражданства подозреваемого или жертвы либо других связей между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Главным обоснованием национальной юрисдикции служит то, что наиболее серьезные международные преступления затрагивают международный порядок в целом и что, следовательно, все государства должны быть способны преследовать в судебном порядке такие преступления.

71. Универсальную юрисдикцию следует отличать от некоторых других видов юрисдикции, таких как юрисдикция международных судебных механизмов, включая Международный уголовный суд; юрисдикция, установленная в соответствии с международными договорами, которые предусматривают режим «осуществлять судебное преследование или выдавать» (хотя некоторые государства, включая Соединенное Королевство, могут устанавливать универсальную юрисдикцию на внутригосударственном уровне, с тем чтобы выполнять такие договоры); а также экстерриториальная юрисдикция национальных судов с целью судебного преследования преступлений, совершенных гражданами того или иного государства за рубежом. В ряде случаев, касающихся особо чудовищных преступлений, Соединенное Королевство распространяло свою экстерриториальную юрисдикцию на лиц, которые имели тесную связь с Соединенным Королевством, но не являлись его подданными.

72. Согласно международному праву, универсальная юрисдикция была четко установлена в отношении лишь небольшого числа конкретных преступлений, таких как пиратство и военные преступления, включая грубые нарушения Женевских конвенций 1949 года. Отсутствует консенсус по вопросу распространения универсальной юрисдикции на незначительный круг других преступлений с учетом существования следующего общего правила: власти государства, на территории которого совершено какое-либо правонарушение, наилучшим образом подходят для того, чтобы осуществлять судебное преследование за это правонарушение, особенно ввиду наличия именно в этом государстве улик и свидетелей и в силу видимости правосудия для жертв. Однако осуществление территориальной юрисдикции не всегда возможно или необходимо. В таких случаях, хотя и не обязательно, универсальная юрисдикция может быть одним из средств обеспечения того, что виновные в совершении серьезных преступлений не избегнут правосудия. Целесообразно установить процедурные гарантии, обеспечивающие ответственное осуществление универсальной юрисдикции.

73. Хотя случаи, когда в судах Соединенного Королевства устанавливается универсальная юрисдикция, происходят редко, юридических сложностей эта процедура не вызывает. Парламент принял

закон о предоставлении такой юрисдикции судам в отношении определенного круга преступлений, а порядок применения соответствующей правовой процедуры, как показывает опыт, может отличаться четкостью. Трудности чаще всего возникают из-за практических аспектов доказывания или в некоторых случаях из-за действия иммунитета, которым обвиняемое лицо обладает в соответствии с международным правом. Расследование правонарушений, предположительно совершенных на расстоянии нескольких тысяч миль, может представляться проблематичным. Именно с такой ситуацией Соединенное Королевство недавно столкнулось в ходе судебного преследования в связи с пытками, которые предположительно были применены за пределами Соединенного Королевства. Хотя установление универсальной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством по выполнению обязательств, принятых Соединенным Королевством согласно Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, особых юридических проблем не создавало, определенные сложности возникли на стадии сбора доказательств и решения практических задач, связанных, например, с выполнением перевода. Трудности могут также возникать в связи с действием принципа *autrefois convict*, который может помешать Соединенному Королевству в проведении уголовного преследования в ситуации, когда по тем же самым фактам, хотя и составляющим менее тяжкое преступление, уголовное преследование проводилось в другой юрисдикции.

74. **Г-жа Пирс** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на значимость принципа универсальной юрисдикции и его многолетнюю историю в качестве части международного права, относящейся к пиратству, главные вопросы по-прежнему касаются его осуществления в отношении универсальных преступлений. Было бы целесообразным продолжать анализ применения универсальной юрисдикции, включая критерии, используемые государствами для определения того, применять или нет универсальную юрисдикцию, и реагирования государств на конкурирующие юрисдикционные притязания со стороны других государств, а также вопросы, касающиеся должной правовой процедуры.

75. В более широком смысле Соединенным Штатам было бы интересно узнать, какие еще условия или гарантии имеются у государств в отношении осуществления универсальной юрисдикции; должны иметься надлежащие гарантии того, что будет обеспечено ответственное применение универсальной юрисдикции там, где она существует. Ее делегация будет приветствовать дополнительную информацию о практике других государств и рассчитывать на максимально конструктивное рассмотрение этих вопросов.

76. **Г-н Луна** (Бразилия) говорит, что цель универсальной юрисдикции состоит в недопущении безнаказанности лиц, ответственных за определенные в международном праве серьезные преступления, которые в силу своей тяжести шокируют сознание всего человечества и нарушают императивные нормы международного права. В основе юрисдикции лежит исключительный характер по сравнению с более консолидированными принципами территориальности и гражданства. Несмотря на то что осуществление юрисдикции является в первую очередь обязанностью соответствующего государства согласно принципу суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления является обязательством, предусмотренным в многочисленных международных договорах. Универсальную юрисдикцию следует осуществлять только в полном соответствии с нормами международного права; она должна быть субсидиарной по отношению к внутренней юрисдикции и ограничиваться конкретными преступлениями; и она не должна осуществляться произвольно или с целью удовлетворения иных интересов, нежели интересы правосудия.

77. Для того чтобы избежать ненадлежащего или селективного применения универсальной юрисдикции, необходимо разделяемое всеми понимание ее охвата и применения. В этой связи его делегация приветствует деятельность Рабочей группы и поддерживает поэтапный подход в ее дискуссиях. Рабочей группе необходимо продолжать поиск приемлемого определения данной концепции и, возможно, рассмотреть также виды преступлений, к которым будет применяться такая юрисдикция, равно как и ее субсидиарный характер. В надлежащее время Рабочей группе также следует рассмотреть вопрос о том, необходимы ли для осуществления

юрисдикции такие условия, как формальное согласие государства, в котором совершено преступление, и нахождение предполагаемого преступника на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию.

78. Один из наиболее спорных вопросов заключается в том, как увязать универсальную юрисдикцию с юрисдикционными иммунитетами государственных должностных лиц. На нынешнем этапе обсуждения было бы преждевременным рассматривать вопрос о принятии единых международных норм в этой сфере. В законодательстве Бразилии признаются принципы территориальности и гражданства как основания для осуществления уголовной юрисдикции. Национальные суды могут осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении геноцида и таких преступлений, как пытки, которые Бразилия должна пресекать в соответствии с договорными обязательствами. Согласно действующим в Бразилии законам, необходимо принимать национальные законодательные акты, чтобы обеспечить осуществление универсальной юрисдикции в отношении конкретного вида преступления; такую юрисдикцию, не нарушая принцип законности, нельзя осуществлять на основании одного только обычного международного права.

79. Международному сообществу следует прилагать усилия с целью содействия универсальному присоединению к Римскому статуту Международного уголовного суда; вполне вероятно, что достижение этой цели сделает дискуссии в отношении универсальной юрисдикции излишними. В то же время следует и далее прилагать усилия к достижению общей цели — исключить безнаказанность виновных в совершении серьезных международных преступлений.

80. **Г-н Айоко** (Нигерия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции продолжает вызывать споры, в частности потому, что он позволяет государствам требовать осуществления уголовной юрисдикции в отношении обвиняемого лица, независимо от места совершения предполагаемого преступления, гражданства обвиняемого и страны его постоянного проживания. Необходимо решить ряд вопросов, чтобы придать этому принципу практический и общеприемлемый характер. Нигерия признает важность универсальной юрисдикции в деле

борьбы с безнаказанностью и последовательно поддерживает усилия к тому, чтобы каждый, кто совершает преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, включая геноцид, преступления против человечности и военные преступления, привлекался к ответственности. Вместе с тем этот принцип должен всегда осуществляться добросовестно и в соответствии с другими принципами международного права, включая суверенное равенство государств и иммунитет государственных должностных лиц, в частности глав государств.

81. Нигерия считает, что иммунитет государственных должностных лиц не следует приносить в жертву во имя принципа универсальной юрисдикции; что основная ответственность за расследование и судебное преследование в отношении серьезных международных преступлений лежит на государстве, которое обладает территориальной юрисдикцией; и что универсальная юрисдикция представляет собой дополнительный механизм, который обеспечивает привлечение обвиняемых к ответственности только в тех случаях, когда государство не может или не желает осуществлять свою юрисдикцию.

82. Его делегация надеется, что Рабочая группа, которая будет создана в ходе текущей сессии, рассмотрит остающиеся невыясненными вопросы, включая связь между иммунитетом и универсальной юрисдикцией. Она должна также учитывать озабоченность многих государств-членов, включая государства — члены Африканского союза, которые уважают принцип универсальной юрисдикции, но обеспокоены размытостью сферы его охвата и применения. Рабочей группе следует попытаться определить пределы универсальной юрисдикции и принять решение о сфере ее применения, а также следует изучить возможность принятия мер, призванных положить конец манипулированию и злоупотреблению этим принципом для сведения политических счетов. Лучшим способом обеспечения легитимности принципа универсальной юрисдикции и доверия к нему является его ответственное и осмотрительное применение в соответствии с нормами международного права.

83. С учетом технического характера этого вопроса Комиссии международного права было бы целесообразно принять участие в этой дискуссии.

84. **Г-н Холовка** (Сербия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что в заявлении представителя Хорватии о действиях Сербии по осуществлению универсальной юрисдикции содержится ряд неточностей и злонамеренных искажений. Сербский Закон об организационной структуре и компетенции государственных органов в связи с производством по делам о военных преступлениях был разработан в сотрудничестве с международными правовыми экспертами и получил высокую оценку со стороны Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и других международных органов, отслеживающих ход рассмотрения дел о военных преступлениях. Примечательно, что до самого последнего времени Хорватия не оспаривала этот закон, с тем чтобы воспользоваться им для достижения внутривнутриполитических целей. Представитель Хорватии косвенно указал на то, что Сербия причастна к геноциду; однако Хорватия с ее позорными результатами в деле расследования военных преступлений — это последняя страна, которой подобает поучать других, тем более Сербию.

85. **Г-н Рогач** (Хорватия), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что большинство замечаний представителя Сербии лишены фактологического или правового обоснования, тогда как правомерность вопросов, поставленных Хорватией, была признана Международным уголовным трибуналом по бывшей Югославии и Международным Судом.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.